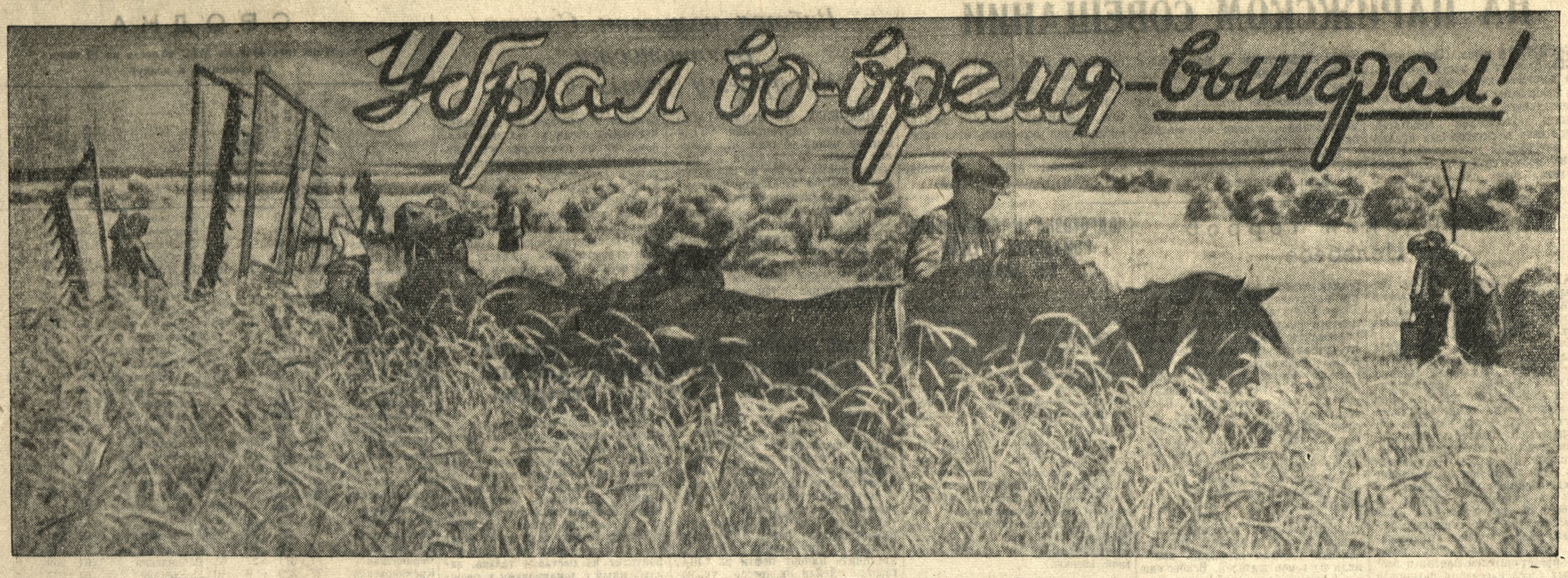

РАБОТАЙТЕ НА УБОРКЕ ТАК, КАК КОЛХОЗНИКИ АРТЕЛИ „ПОБЕДА“

Жатва

Сразу же за хутором Щепкин дорога бежит вверх, и за садами начинается нива. Золотом переливается на солнце рожь. «Выше пояса рожь зернистая, дремит колосом почти до земли», писал когда-то поэт Кольцов, но во ржи, что выросла за хутором Щепкин, свободно укрывается человек.

Косарь Федор Яковлевич Пономаренко только что обошел участок, отведенный ему бригадиром. Всякие хлеба доводилось видеть старому косарю, но он сейчас с восхищением смотрит на могучее жито и, вылернув корень, разбирает колосья.

— Шесть, семь, двенадцать, пестнадцать...

Шестнадцать колосьев в одном кусте от одного зерна! Он берет первые десять колосьев и разминает их на ладони. Сотни зерен, по 45 зерен в среднем в одном колоске! Вот он какой, колхозный урожай, выращенный в артели «Победа».

— Если бы показать—говорит Федор Яковлевич,—рожь эту на какой-нибудь выставке, ручаюсь, сказали бы: не иначе на грядке в опытном поле вырастили. Не поверили бы, что вся она такая на двухстах гектарах стеной стоит...

Рачительный хозяин ходит теперь по земле. Щепкинские колхозники в тяжелую засуху вывезли на поле более 5 тысяч возов навоза, вспахали пар под посев этой ржи тракторными плугами на глубину до 30 сантиметров в мае, посеяли в начале августа также тракторной сеялкой, а часть по новому способу—внерекрест. Ко всему этому следует добавить, что весной рожь была подкормлена и проборонована, а во время цветения опылена искусственно. Из всего этого комплекса агротехники и сложился такой вылающийся урожай, какой не очень давно, действительно, выращивали на опытных делянках. А теперь его вырастили, если говорить о ржи, на двухстах гектарах! На основании пробного обмолота правление сообщило в комиссию по определению урожайности, что урожай со всей этой площади составит не менее 22 центнеров, а на семенном участке 30 центнеров с гектара. Немногим, может быть, меньше будет урожай ячменя, озимой и яровой пшеницы, но он тоже высок. Средний урожай зерновых с площади 531 гектар сами колхозники определяют нынче в 100 с лишним пудов с гектара—столько, сколько и обещали они в письме товарищу Сталину.

И вот это богатство надо теперь убрать, сберечь. Федор Яковлевич Пономаренко, расправив черную бороду и сплюнув по обычаю на ладонь, размахнулся косой. Звенит коса, ровно ложится на землю тяжелый колос. Косарь пошел вперед, в обход отведенного ему участка, и скрылся за поворотом.

Уже третий день идет жатва. Трудоспособных в артели немного. Убрать в 12 дней, как рассчитано по плану, по мнению Алексея Михайлова, председателя артели, можно будет только при высокой производительности труда, точнее, если все колхозники будут выполнять норму выработки.

Из 531 га колхоз убирает своими силами 350 га, остальную площадь уберет комбайнер Филипп Лазарев. Вот поэтому Алексей Михайлов и не ждал полного созревания хлеба, а бросил на уборку все силы колхоза.

Уборку начали в первый день на выборочных участках сразу все 6 звеньев, а в звеньях на 30 отдельных делянках, выделенных для косарей, и на 3 участках, отведенных под косовицу жатками. За косарями вязали 30 вязальщиц, 24—за тремя жатками. При таком расчете рабочей силы каждое звено не смогло бы выделить столько косарей и вязальщиц за косарями и жатками, сколько требуется по плану. Поэтому правление колхоза привлекло на уборку конюхов, членов огородной бригады, плотников, работников фермы и конторы, престарелых и подростков—более 60 человек.

Руководители колхоза поняли особенности нынешней уборки и сделали все, необходимое, чтобы вызвать у колхозников интерес к выработке. И этого они добились, правильно применив сдельщину. Покажем это на опыте 3-го звена первой бригады. Надо убрать здесь 18 га ржи: 6 га вручную, 12 га жатками. Бригадир Иван Кучеренко сразу отвел 4 косарям по полтора гектара, на три дня работы, исходя из нормы по 0.50 га. Каждый начал косить на своем участке. Но вот какие результаты были за первый день. Владимир Ступаков скосил 0.40 га, Тихон Пяткин 0.30 га, Наталья Ткачева и Андрей Пономаренко по 0.25 га. Нормы никто не выполнил. Это об'яснялось не только тем, что в первый день косари работали еще на выборочных участках, а и тем что много рабочего времени потратили непроизводительно. Кроме Владимира Ступакова, все вышли в поле поздно. К полудню затупились косы, но отбойные молотки остались в селе. Когда бригадир высчитал время, то оказалось, что из 14 световых часов, не считая двухчасового обеденного перерыва, Ступаков потерял 4 часа, Пяткин—6, а Ткачева—8. Стало ясно, что при бережном отношении ко времени норму можно перевыполнить.

Владимир Ступаков вышел на свой участок на два часа раньше, устраивая через каждый час 10-минутный отдых, работая до 7 часов вечера, исключая двухчасовой перерыв на обед, он скосил 0.58 гектара. В обед стало известно об этом другим косарям. Хотя они и в этот день не выполнили нормы, но работали лучше: Пяткин скосил 0.45 га, Ткачева—0.40 га и чуть меньше Пономаренко. Но зато уже на третий день Ступаков дал 0.72 га, Пяткин—0.58 га, Ткачева и Пономаренко выполнили норму. Бригадиру уже с полудня на третий день пришлось отвести Ступакову новую делянку. Косари закончили уборку 6 гектаров за три дня и именно в результате сдельщины они сумели поднять выработку на второй и третий день.

Как в этом, так и в других звеньях бригадиры отводят косарям участки из расчета перевыполнения нормы. Это важно в том отношении, что косарь может развернуться во-всю, как это сделал Ступаков, а отстающий колхозник невольно будет стремиться подтянуться, потому, что он знает — за него косить никто не будет. Это сказалось на том, прежде всего, что, по сравнению с прошлыми годами, косари стали выходить на работу часов на 5 раньше, стали бережно относиться ко времени.

Сдельщина пробудила у колхозников совсем иное отношение к общественному труду.

Вязать тучный хлеб, если считать выработку по копнам, конечно, труднее, но у щепкинских колхозниц свой взгляд на это.

— Было б что вязать,—говорит Мария Ткачева, давная вчера рекордную выработку. Она связала 12 копен при норме 7. — Умный человек придумал сдельщину, як тутом робили на полке, то и по 5 соток не пропалывали, а отдельно и по восемнадцать давали, а по этому хлебу можно больше нормы связать.

Мария Ткачева второй день уже связывает по 12 копен и просит бригадира:

— Миша, ты ж посчитай копны при людях, а то Богомазиха опять кричать будет...

Оказывается, высокая выработка не понравилась даже звеньевой Богомазовой, которая связывает не больше 6 копен. Сначала она говорила Ткачевой: «И чего ты забегаешь, вязали ж раньше по 6—7 копен», а потом стала уже и дискредитировать колхозницу, потому что ее пример заставляет и звеньевую, и других работать лучше.

И это действительно так. У Марии Ткачевой сразу же нашлось много последователей. Уже и старуха Пелагея Яковлевна Лушнаева, и Катя Пономаренко, и другие стали вязать по 8, по 9 копен ржи. И еще одно обстоятельство способствует этому. Раньше, даже тогда, когда выработка вязальщицы учитывалась отдельно, все они работали на скошенном поле вместе. Теперь у вязальщиц также отдельный участок: часть их идет за своим косарем, вязальщицы, выделенные для вязки снопов за жаткой, расставлены каждая вокруг участка на 100 метров одна от другой. Всем видно, кто впереди, кто отстает, у кого на участке сколько копен стоит. И это вызывает у людей дух соревнования, желание не отставать от передовиков.

При сдельщине лучше стали использоваться и уборочные машины. Косарь на жатке Федот Смеянов вспоминает, что при работе жаток скопом в прошлые годы редко скашивали более 3 гектаров. Сейчас норма на жатку 5 гектаров. Все косари работают на своих участках. Размер участка—7-8 гектаров. И косари ввели столько новшества в свою работу, что теперь каждый день перевыполняют норму, а Смеянов довел ее уже до 7.5 гектара.

В колхозе «Победа» мы увидели, что успех сдельщины, а значит и уборки, зависит всецело от бригадиров и звеньевых. Уже всем колхозникам видно, насколько высоко поднялась производительность. И вот малейшая ошибка с учетом выработки привела бы к уравниловке, к несправедливости. В заслугу бригадиров колхоза коммуниста Михаила Северинова и Ивана Кучеренко и надо поставить то, что они наладили раздельный учет труда и ведут его ежедневно. Это, конечно, повышает бригадную заботы, но окупается сторицей. Каждому колхознику бригадиры сообщают вечером, кто сколько выработал и сколько ему начислено трудодней. Бригадиры колхоза достойно оберегают сдельщину—самую передовую форму организации труда.

Колхоз убирает три дня. О чем говорят итоги работы за это время? По нормам выработки колхоз должен ежедневно убирать 13 гектаров жатками и 15 гектаров вручную. К концу третьего дня было убрано 96 гектаров, на 12 гектаров больше плана. Сдельщина сделала свое дело: основная часть колхозников выполняет и перевыполняет нормы. Это говорит о том, что артель может уложиться в срок уборки, определенный рабочим планом.

Мы говорили, что каждое звено убирает хлеб на своем участке раздельно. Чтобы строго определить урожай по звеньям, он и заскирдован, и обмолочен будет отдельно. Сейчас готовятся тока в каждой бригаде: на бригадном току будут стоять скирды всех звеньев бригады. Под каждую культуру отводится отдельный ток. Но заинтересованность в строгом определении урожая по звеньям проявляется уже сейчас, на косовице, и потому все здесь стремятся убрать без потерь.

Интересный расчет сделал на собрании секретарь колхозной парторганизации Михаил Северинов. Если на квадратном метре останется хотя бы 2 колоска, то на гектаре их будет около 20 тысяч. Вес зерна одного колоса равняется 3—4 граммам. Выходит—потери могут составить до 3 пудов с гектара, а со всей уборочной площади колхоза 1593 пуда! И это,—если на квадратном метре потерять только 2 колоска! Поэтому каждая вязальщица сгребает колосья вслед за вязкой, а затем по этой же площади пускаются конные грабли. На сбор колосьев выйдут также все школьники.

Колхозники берегут каждое зернышко. Потому видят они: богатый урожай—богатая будет и оплата за труд, но не равная: по урожаю, по тому, кто сколько даст зерна со своих участков. Судя по урожаю, все звенья в колхозе получат дополнительную оплату.

Бывший фронтовик Алексей Михайлов говорит об урожае, как о большой победе людей.

— Ведь, что нас радует—слово перед товарищем Сталиным сдержали. Обещали 100 пудов вкруговую вырастить и вырастили. Теперь спать не будем, но уберем урожай до зернышка и так же честно выполним обязательства перед Родиной.

В колхозе начинают молотьбу. На приемный пункт пошли первые подводы с хлебом нового урожая из-под комбайна.

На хуторе Щепкин в эти дни радостный трудовой праздник.

И. МАКСИМОВ.

Волоконовский район.

СЧЕТ КАЖДОЙ МИНУТЕ!

7,5 гектара на жатку!

Федот СМЕЯНОВ, жатчик

Моя жатка второй сезон в работе. В прошлом году скосил я на ней 80 гектаров. Знаю машину хорошо, сам ее и ремонтирую.

В этом году по плану уборки мне задано скосить 70 гектаров.

При дневной норме в 5 гектаров — на 14 дней работы. Но я решил сократить этот срок и скосить больше.

В поле у меня инструмент, масло для смазки. Если что не поладилось—на ходу исправляю. Тут же запасная коса, на случай, если другая сломается.

Хлеб нынче тяжелый, и в жатку приходится запрягать 4 лошадей. В обеденный перерыв лошади отдыхают 3 часа. Но не стоять же жатке? На эти 3 часа мы подпрягаем две пары волов и работаем на волах. Сам я не ухожу домой, обед мне приносят в поле.

Самое главное—я веду счет каждой минуте. Начинаю косить с четырех утра и работаю до 8 часов вечера. Лошадям даем отдых минут на 10 через каждый час, так что жатка в ходу не меньше 12 часов.

Работая так, я все дни перевыполняю норму и довел выработку до 7.5 га вместо 5. Скосил за 3 дня 18.5 гектара. Это значит, что мы заменили 38 косарей, при условии, если бы все они выполняли нормы. Думаю убрать гектаров 90! Стараюсь обогнать Савелия Кирилловича Дьяченко, с ним мы соревнуемся не первый год.

ЗАДАНИЕ ПЕРЕВЫПОЛНЮ

Василий БУДЬКО, жатчик

На лобогрейке работать труднее, чем на жатке: косарю самому приходится сбрасывать вилами срезанный хлеб на землю. Успевай только поворачиваться!

Но есть еще и другое отличие.

Мы работаем все время не на лошадях, а на волах.

Волы, известно, ходят медленно, но зато они, я думаю, надежнее лошадей, не устают так быстро. И вот, начиная работу с 3 часов утра и кончая в 8 вечера (мы также ставим волов на отдых в обед, но в это время подпрягаем других), мы скашиваем по 3.5—4 гектара при норме 3.

Я скосил за три дня на участке звена Екатерины Пономаренко 11 гектаров ржи. Рассчитываем за 10 дней убрать не меньше 40—45 гектаров. Значит и на волах выгодно работать там, где нехватает лошадей.

Соревнуюсь и с Дьяченко, и со Смеяновым. По количеству скошенных гектаров они меня, конечно, обгонят. Но мы выставили еще одно условие соревнования: за все время работы не иметь ни одного такого дня, чтобы не была выполнена норма.

ВСЕ КОСАРИ МОГУТ РАБОТАТЬ ТАК!

Владимир СТУПАКОВ, косарь

Когда мы, косари, осмотрели рожь и узнали, что норма на день 0,5 гектара, то деды, и те заговорили: трудно по такому хлебу эту норму дать. Я не особенно опытный косарь, но прикинул, что если работать правильно, можно сделать и больше.

Расскажу, как я работаю. В первый день пришлось начать работу с полудня. Бригадир отвел мне участок в 1,5 гектара.

Начал я косить и к вечеру, часов за 7, скосил 0.40 гектара, на второй день 0.58 и на третий — 0,75. Пришлось с полудня на новый участок переходить.

У косаря должна быть хорошая, острая коса. Я отбиваю ее сам три раза в день: перед работой, в обед (в 12 часов) и в 3—4 часа дня. В это же время получше прилаживаю крюк.

Я берегу время, и ни одна минута у меня не пропадает без толку. Выхожу в поле в 4 часа утра, с 12 до 2 часов обедаю и отдыхаю, потом работаю до 8 часов вечера. Всего получается 14 рабочих часов. Приблизительно через каждый час работы я отдыхаю 15 минут. Значит, рабочего времени у меня остается 10 часов. За час, чтобы выполнить норму, я должен скосить 0.05 гектара. Так я себя и проверяю. Прикидываю через каждый час: скосил я столько, или нет. Отдыхая через одинаковые промежутки времени, я не устаю, работаю ровно и за час скашиваю больше пяти соток.

Я хорошо вижу недостатки в работе других косарей. Некоторые из них выходят на работу поздно. И опоздав, они думают догнать. Разгорячится косарь за первые два часа, устанет, а потом уже у него выработки такой нет.

Работай не спеша, но все время, беги захват косой одинаковый, рассчитывай каждый свой взмах—вот мое правило. Поэтому, думаю, и обогнал я даже опытных наших косарей.

Работать сдельно лучше. Тут уж знаешь, что сам себе хозяин. Знаешь, что сколько скосишь, столько и заработаешь. Уравниловки не будет.

Мне надо скосить за 12 дней 6 гектаров. За три дня я скосил 1.75 га и стал скашивать по 0.75 га ежедневно. Думаю еще поднять выработку и скосить за 12 дней 9—10 гектаров.

Каждый косарь может работать так!

НАШ УРОЖАЙ

Раиса ЛИМАРЕВА, звеньевая

Перед самой войной кончила я семилетку в Покровском. Когда наши войска прогнали немцев, и мы начали колхоз восстанавливать, я стала работать звеньевой. Наше звено всегда лучший урожай в колхозе собирало, даже и при засухе.

В прошлом году, еще зимой, отвели нам 18 гектаров под пар. Знали мы, что будет на этом участке семенная рожь посеяна.

Раз нам доверили семена для колхоза вырастить, мы тогда еще задумали самый высокий в районе урожай собрать. По совету агронома зимой завезли на пар 500 возов навоза. И на лошадях, и на санках вручную возили.

В мае, когда сеяли яровые, мы узнали, что пар на участке нашего звена будет пахать тракторист Сергей Смеянов.

— Раз мы много навоза вывезли,—говорим ему,—то ты и вспаши нам глубоко.

И он вспахал хорошо—сантиметров на 25. За лето Смеянов прокультивировал пар три раза, он же нам и сеял.

Был перед тем у нас секретарь райкома партии т. Филипенко и посоветовал: посейте на семенном участке внерекрест. Мы с охотой согласились потому, что об этом я читала и знала, какую большую прибавку урожая дает перекрестный сев. Семена хорошо подготовили и посеяли, норму высева на 0,5 центнера увеличили. Сами за сеялкой ходили—проверяли качество.

Осенью такие всходы были, что залюбуешься, густые и ровные. Там, где сорняки появились, мы пропололи посевы.

Ну, известно, как всегда, проводили снегозадержание. Весной подкармливали рожь, всю как есть. По 5 центнеров золы вносили на гектар. Бороновали в один след. Прополку делали одну.

Так же пришлось потрудиться и над другими культурами, закрепленными за звеном.

Когда вышел Указ о награждении за высокий урожай, мы приняли звеном такое обязательство: на 8 гектарах ржи собрать урожай по 22 центнера с гектара, на 8 га озимой пшеницы и на 9 га яровой пшеницы — по 18 центнеров с гектара.

Такое же обязательство взяло и звено Екатерины Пономаренко, с которым мы соревнуемся. Наши обязательства были записаны в письме товарищу Сталину.

Мы начали уборку. По определению, урожай ржи у нас составляет 30 центнеров с гектара. Думается, что и по пшенице мы превысим свое обязательство. Хороший урожай и у Пономаренко, но ржи у нее будет центнера на 4—5 на гектаре меньше—сев был обычный, а не перекрестный.

Теперь мы стараемся как можно лучше убрать хлеб. Семенной участок убираем жаткой. Вот как мы работали на третий день: я связала 13 копен, Ольга Отмарская—9, М. Оробинская и Тамара Хижнякова—по 8. Вяжем и складываем хлеб вслед за жаткой. Так мы будем работать, пока уберем все до зернышка и сдадим хлеб государству.

Хочется в будущем году еще лучший урожай вырастить, доказать, что высокие урожаи можно всегда собирать, если хорошо работать.

СЧЕТ КАЖДОЙ МИНУТЕ!

По 12 копен вместо 7

Мария ТКАЧЕВА, вязальщица

Раньше у нас так было: утром ждем, пока Богомазова, звеньевая наша, на работу позовет. Начинаем собираться. Выйдет трое-четверо, ждем остальных. И когда все соберутся, идем в поле, работаем вместе, вместе уходим домой и бригадир выработку всем поровну записывает.

Ну, какая тут была охота одной перед другой стараться. Хоть старайся, хоть нет, все равно у всех поровну — уравниловка.

Теперь нас, вязальщиц, поставили за жаткой на отдельных участках—подальше одну от другой. Вяжи, и твою работу бригадир учтет отдельно. Хорошо и работать стало, интерес появился заработать побольше.

Я за свою жизнь столько снопов связала, что и не пересчитаешь. И по опыту знаю—вязальщице нужно расторопной быть: не гни спину без толку. Я сразу определю, на-глаз, сколько надо на сноп взять, потом скручу перевясло стоя и быстро вяжу. И сноп получается плотный, не развалится. В копне нашей 60 снопов. За час мне надо приблизительно снопов 50 связать. Когда свяжу 10—15—отдохну немного.

Раньше других выхожу теперь на работу. Пока подружки выйдут, я уже две копны свяжу. Другие в обед двухчасовой перерыв устраивают, а я раньше дома управлюсь. Поэтому я и связываю по 11—12 копен, а иные и по 6 не навязывают, а норма у нас—7. Я зарабатываю в день по 3—3,5 трудодня, а кое-кто только по 2. А трудодень нынче дорогой должен быть.

Стала я сейчас помогать молодым вязальщицам. Хочу добиться, чтобы и они перевыполняли норму.

НОРМА — НЕ ПРЕДЕЛ

Наталья ХВОРОСТЯНАЯ, вязальщица

Я работаю на свиноферме, но почти все мы, животноводы, кроме того ходим на уборку, помогаем вязать.

Приходится вставать пораньше, быстро управиться по дому, побывать на ферме, а оттуда в поле.

Первые два дня я выполнила норму. На третий день пришла, а женщины уже вяжут: стала и я работать. Ходила в обех домой, как и все. Опять же пришлось и на ферме управляться. Потом вязала до вечера и связала 8.5 копны, а те что раньше вышли, например, Екатерина Ткачева—только пять копен.

Вяжет она давно, навык имеет. Но какой у нее недостаток? Попусту много времени уходит. То она целый час спину гнет не разгибаясь, то сидит—отдыхает. А вязальщице надо все время работать, а отдыхать — понемногу—через 15—20 минут. Я еще и так делаю. Приготовлю с десяток перевясел, и потом сразу вяжу, а некоторые на каждый сноп отдельно перевясло готовят. Это труднее и времени много уходит.

Я буду помогать звену до конца уборки. Закончим вязку—скирдовать и молотить пойду.